

Екатерина Боброва

Королева скелетов

Екатерина Боброва
Королева скелетов

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Боброва Е. А.

Королева скелетов / Е. А. Боброва — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Мечтаете о принце? Добро пожаловать в проклятое королевство. За спасение его величества от проклятия полагаются трон, корона, подданные и любовь целого короля. Приглашаются симпатичные девицы, не обремененные памятью и другими обязательствами.

© Боброва Е. А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Е. Боброва

Королева скелетов

Часть первая

Глава 1

«Если в мире все бессмысленно – что мешает выдумать какой-нибудь смысл?»

Льюис Кэрролл «Алиса в Стране Чудес»

– Доброй ночи, ваше величество.

– Величество? – спросонья я всегда туго соображаю.

– Ваше величество, – повторил некто, – время завт... ужинать, – и в подтверждении зазвенел посудой.

Любопытно. Открыла глаза и некоторое время созерцала шикарный балдахин, нависающий над кроватью. Особенно впечатляли толстые кисти золотистого цвета по краям бархатной темно-бордовой ткани.

Еще любопытней. Повернула голову:

– А-а-а!!! – крик не успел замереть в воздухе, как я уже была на другой стороне немаленькой такой кровати, – ты кто? – спросила настороженно, видя, что оно не собирается нападать, а так и осталось на месте с подносом в руке.

– Ваш покорнейший слуга, – скелет поклонился, по комнате поплыл слабый звон настоящего фарфора.

– Слуга? – неуверенно хихикнула. Абсурдность ситуация начинала действовать на нервы, – а я, значит, королева?

– Так точно, ваше величество.

Показалось или нет, что в голосе скелета прозвучало облегчение?

Я откинулась на подушки. Х-м-м. Здоровое объяснение не заставило себя ждать.

– И что у нас после завтрака, ой, прости, ужина?

Ночь, богато убранная комната с музейной обстановкой, десяток свечей на комодике и туалетном столике, пузатый шкаф с вычурными ручками в углу, кровать с бордовым балдахином, на которой без труда могли бы разместиться четыре человека и скелет с подносом – даже жаль, если я забуду этот сон.

– После ужина, ваше величество, – слуга начал выгружать посуду на круглый стеклянный столик, на позолоченной когтистой лапе примостившийся около кровати, – после ужина вы принимаете парад.

– Парад!? – я подскочила на кровати. Ну, спасибо, тебе сон. Парад – это же... Шеренги храбрых молодцов в форме с оружием в руках, преданные взгляды сотен глаз. Самые рослые в первых рядах. Осанка, выправка. Равняйся! И я во главе!!! Уже обожаю этот сон!

Для такого события важно правильно одеться. Я бросилась к шкафу, намереваясь немедленно произвести ревизию собственных нарядов.

За спиной загрохотало. Рухнувший на пол поднос смел со столика мой завтрак-ужин. Следом нырнул скелет, собирать осколки, по-видимому.

– Слышь, Костяшка, не трудись. Там уже нечего спасать. Лучше помоги с одеждой.

– Белье в ванной комнате, – белая кость оказалась над кроватью, ткнула пальцем в одну из трех дверей.

Мило. Я пожалала плечами – хочет ползать в пыли, пусть. Мысль, что скелета может смущать моя нагота – отменяется сразу же. Он же скелет, пусть и был в прошлой жизни мужиком.

В ванную пошла одна, оставив Костяшку бороться с беспорядком. Огромная мраморная чаша бассейна наводила на приятные размышления, а уж пар, поднимающийся над теплой водой, не оставлял времени для сомнений и раздумий, но я стойко обошла чудо-ванну стороной. В первом деревянном шкафчике лежала стопка полотенец, зато во втором находилось искомое – панталоны и длинные маечки. Все – моего размера. Все из тонкого шелка. Сон – ты, прелесть.

Одевшись, вернулась в комнату. Скелет уже успел разложить на кровати мой наряд – нечто среднее между бальным платьем и парадным мундиром генералиссимуса. Пышные нижние юбки, сверху алый тончайший атлас, золотое шитье и белоснежная накидка со сбегавшим по ней неизвестным зверем. На лифе пять орденов, украшенных драгоценными камнями, толстый золотой пояс с прикрепленным к нему кинжалом в потемневших от времени серебряных ножнах.

Восхищенно поцокала языком и принялась облачаться. Платье застегивалось на спине, и Костяшке пришлось исполнять роль горничной. Получалось у него из рук вон плохо. Костяные пальцы зацеплялись за ткань, не попадая крючками в тонкие петельки. Скелет извинялся, повторяя как попугай «ваше величество». Я зверела. Платье не сдавалось.

– В камере сгною, – ласково пообещала то ли платью, то ли горе-слуге. Костяшка ошутимо вздрогнул, и работа пошла на лад.

Парад я принимала, стоя на балконе, вцепившись руками в белую балюстраду. Над головой раскинулся купол звездного неба, стены ночного города тенями окружали круглую площадь, а передо мной замерли стройными рядами... Да, когда-то они может, и были красавцами, высокими, да стройными, но разве по костям это сейчас поймешь?

Ну, сон, ну поганец, такой момент испортить! Королева, ха! Королева скелетов, забыл добавить. Но парад принимать надо. Все сошлись в одной точке: я в платье генералиссимуса, спящий город, дворцовый балкон и ряды скелетов, подсвеченные пляшущими по белым костям огненными всполохами факелов.

– Здравствуйте, бойцы!

– Здравия желаем, ваше величество!

Дружно-то как гаркнули скелетики. Почти горжусь.

– Вам доверено самое ценное – охрана меня, ну и королевства в целом. На ваших плечах ответственность за жизни моих подданных, а ведь среди них ваши жены, матери и дети. (Ой, куда меня несет). Помните об этом, и... благодарю за службу!

– Рады стараться ваше величество!

Во! Во! – подхватило эхо и унесло прочь.

Все, с меня хватит. Я махнула рукой и улизнула с балкона. Вслед мне раздавались команды на перестроение, и дружный топот костяных ног по каменным булыжникам мостовой.

– Эй, Костяшка, как насчет поесть? – от волнения прорезался аппетит.

– В столовой накрыт ужин, – с вежливым поклоном сообщил скелет.

– Веди, – царственным жестом разрешила я. Костяшка подхватил с комода подсвечник и бодро зашагал вперед, освещая мне путь.

Свечи не особо помогли рассмотреть в подробностях проплывающие мимо интерьеры. Желтые пятна хаотично выхватывали из темноты куски картин, белый мрамор статуй, высокие двери с массивными ручками в виде птичьих крыльев.

На третьем повороте не утерпела – подобралась ближе и ухватила Костяшку за плечо. Тот кузнечиком отпрыгнул в сторону, подсвечник опасно наклонился, но от падения воздержался.

– Ваше величество! – обиделся скелет.

– Прости, – я кротко улыбнулась, – понимаешь, ты – первый скелет в моей жизни. Очень хотелось потрогать.

– Могли бы и попросить, – проворчал он, мужественно протягивая руку, – трогайте.

– Спасибо, – поблагодарила, – больше не хочется.

Да и особого смысла не было. Кости словно защищала некая оболочка, которая лишь немного проминалась под пальцами, не пуская дотронуться до костей.

– Прошу, – слуга распахнул створки двери, пропуская меня в столовую.

Ох, чувствую себя Настенькой, попавшей к чудовищу в гости: пустой дворец, нам никто по пути так и не встретился, интерьеры, от которых любой музей удавился бы от зависти, отсутствие привычного электричества и длинный стол, ломящийся от еды. Столовая явно заслуживала название «Зеркальная», а стол, накрытый белоснежной скатертью в окружении десятка стульев с высокими резными спинками, сделал бы честь любому званому ужину.

Судя по горящим свечам – меня здесь ждали. Непорядок! Королева по коридорам гуляет, а слуги спят. Костяшка не в счет. По моим скромным познаниям в истории один слуга – возмутительно мало для царственной особы.

Скелет водрузил подсвечник на стол и вежливо отодвинул стул с вырезанной на спинке короной наверху. Сам остался стоять, исполняя роль официанта. Ловко наполнил мою тарелку аппетитными кусками мяса, сверху полил красноватым соусом, на отдельную тарелку положил овощи, траву, затем настал черед вина.

– Ваше величество, к мясу рекомендую вот это, – передо мной покрутили в воздухе пузатой бутылкой из темного стекла.

– Давай, – согласилась, не вдаваясь в подробности. Да, и к чему подробности, когда сон такой голодный оказался, а перед носом столько всего вкусного?

После второго бокала я как-то быстро захмелела, очертания стола поплыли куда-то в сторону, а Костяшка стал расплываться, превращаясь в белое облако.

– Доброй ночи, ваше величество!

– Костяшка, твою мать, разбудил, а мне такой сон снился!

Сон? Снился?

– Прошу заметить, ваше величество, что моя мать не может быть вам представлена, – забормотал скелет, раздражающим занудством сбивая с мыслей, – она уже давно покоится с миром.

– А? – я с трудом оторвалась от созерцания мрачно-бордового балдахина с издевательски золочеными кистями по бокам, обвела озадаченным взглядом музейную комнату, чтоб ей провалиться вместе с толстяком-шкафом, задержала взгляд на скелете, державшим на одной руке поднос.

Ногам стало холодно, ладошки вспотели, а сердце попыталось укрыться хоть где-нибудь. Сон, дважды? Один и тот же? Сюрр или реальность?

– Ты мне не снишься! – бросила я обвинение, усаживаясь на кровати. Одеяло сползло, Костяшка тактично отвернулся.

– Не снюсь, – не стал спорить он.

– Тогда ты кто?

– Ваш покорный слуга, – по новой стал объяснять скелет.

– А я? – насторожилась.

– Моя королева, ваше величество.

– Так, кажется, это мы уже проходили, – абсурд уже не казался смешным, особенно с подобным раскладом. Я ущипнула себя за руку – больно. И где были мои глаза прошлой ночью? Или психика решила поберечь сознание хозяйки?

– Говоришь, королева, – задумчиво протянула, пытаясь вспомнить имя. Собственное, ёшкин кот, имя. Вместо памяти сплошной туман, словно пеленой кто прикрыл. Побилась еще немного – бесполезно.

– Ладно, слуга, а тебя-то как звать?

– Ваш преданный слуга, – скелет замер в верноподданническом поклоне. Да, он издевается.

– Значит, Костяшка.

Я тоже люблю пошутить.

Скелет вздохнул, но благоразумно спорить не стал.

В комнате воцарилась тишина. Мне тактично давали время прийти в себя и осознать патовость ситуации. Осознавать не хотелось. Хотелось убить кого-нибудь, желательно того, кто меня сюда отправил. А может, сам Костяшка и заслал?

Я оценивающе оглядела «преданного» слугу. Тот, уловив мой задумчивый взгляд, попятился. Нет, маловероятно. Злодеи так себя не ведут, если только весь этот дворцовый фарс не маскировка.

Странно ощущать себя потерявшей память. Словно ластиком стерли жизнь, оставив лишь самое необходимое – умения, навыки, речь, словарный запас. А задумаешься – откуда знаешь то или иное слово, и в ответ тупая боль в голове и ничего больше.

Надо срочно отвлечься хоть на парад, хоть на экскурсию по городу. Сойти с ума – только этого мне не хватает. А что, будет неплохая парочка: скелет-слуга и сумасшедшая королева.

– И что у нас сегодня по плану? Парад?

– Ужин, – Костяшка приступил к накрытию стола.

А вот ужин в мои планы не входит, то есть входит, но не здесь. Снова свалиться под стол на середине трапезы – нет, спасибо. Итак, голова дурная, словно целые сутки спала.

– Отвернись, – попросила Костяшку. Если это не сон, нечего на меня пялиться даже скелету.

Одежду в этот раз выбирала сама. Третья дверь в моей комнате вела в просторную гардеробную с огромным зеркалом во всю стену. Около него я и зависла на пару минут. С любопытством осмотрела себя – память молча подтвердила, что нечто такое она припоминает, а потому это собственное тело и ничье иное. И неплохое тело, надо признать. Грудь, попа, ноги – все очень и очень достойно. Да и на лицо не уродина – блестящие черные волосы длиной аж до поясницы, серо-голубые глаза с пушистыми ресницами, гладкая кожа без единого изъяна.

Среди внушительной коллекции дворцовых нарядов с трудом удалось откопать широкие шаровары, сверху прямо на майку пришлось надеть белое меховое болеро, на ноги – тапочки без каблучков. Волосы собрала в простой хвост.

Костяшка огорчительно качал черепом, но молчал. Берег свою нервную систему.

– Покажешь дворец? – миролюбиво предложила.

– А может...

– Нет, сначала дворец, – капризно поджала губы, а руку, словно невзначай положила на тяжелый подсвечник.

– Хорошо, – тут же сдался Костяшка. Понятливый...

Ночь. Дрожащий огонек свечи. Плотный полог тишины. Блеск массивных рам и позолоты на дверях, скользкий паркет под ногами, черные зевы каминов, вычурность и великолепие в каждой детали интерьера. Никогда не были ночью в музее? И чтобы за спиной время от времени слышалось занудное бормотание сопровождающего?

– Здесь гостевые спальни. Малый приемный зал. Парадная столовая. Библиотека. Это рабочая лестница для слуг. Ваше величество, куда вы? В том крыле нет ничего интересного.

Смотря для кого. Меня, например, кухня весьма интересует.

– Слышь, Костяшка, а ты давно скелетом ходишь?

Ох и крутые здесь лестницы, как бы не навернуться!

– Почти три года, ваше величество.

Свеженький, значит.

– А люди у вас остались?

– Мы все люди, ваше величество.

Хм, в чем-то он прав. Но в его ответе явно потерялось слово «были».

Спустившись на полуподвальный этаж я выбрала самые внушительные двери и направилась к ним – не прогадала. За ними скрывалась не менее внушительных размеров кухня. Мне сразу представилось, как с десяток, не меньше поваров трудится здесь за приготовлением королевского обеда.

Или трудились?

Гулкая тишина эхом отзывалась на звук наших шагов. Столы радовали взгляд своей выскобленной чистотой, надраенные бока кастрюлей отражали оранжевый огонек свечи, а вот полки шкафов меня всерьез огорчили.

Допустим, поборник чистоты мог каждый вечер оставлять кухню в идеальном состоянии, но готовить без продуктов? Это выше моего понимания.

Голодный желудок протестующе забурчал.

– Ваше величество, я могу вас проводить в столовую, – робко предложил Костяшка. Судя по запинаящемуся тону, слуга пребывал в недоумении от действий своей королевы. Кстати, о королевах.

– Колись, Костяшка, я какая по счету?

– По счету чего? – сделал вид, что не понял скелет.

Рукоять чугунной сковороды сама легла в руку.

– Раскатаю. По косточкам. И собирать не буду, – твердо пообещала, глядя в глазницы черепа.

– Тринадцатая, – сдался Костяшка.

Оригинально. Коленки противно ослабели, но любопытство взяло верх над страхом. Да и здравый смысл твердил, что кроме Синей Бороды есть и другие объяснения.

– И зачем вам столько, если не секрет?

– Да, какой там секрет, – махнул рукой скелет, присаживаясь на высокий стул, – проклятье.

– Э?

– Прокляли нас.

– Скелетами? – догадалась.

– Ими самими, – и он развел руки в стороны, – три года уже мучаемся.

– А королевы?

– Необходимы, чтобы снять проклятье.

Желудок выдал неприличную трель. Ладно, детали обсудим по дороге.

– Костяшка, а почему бы нам не прогуляться по городу?

Скелет попытался грохнуться со стула, однако быстро взял себя в кости. Минут пять я выслушивала его причитания, что в городе опасно – бродят скелетистые звери, темно – обязательно займусь установкой фонарей, заблудиться можно – ну, а Костяшка на что? и в конце концов королеве без эскорта появляться просто неприлично.

– Знаешь, – помолчала, любовно поглаживая сковородку. Как-то не впечатляет тринадцатая по счету королева. Словно жутко дорогое платье, которое перед тобой носили двенадцать человек. Вроде и ценное, а в душе осадочек неприятный, – ты со мной или остаешься?

Костяшка тяжело вздохнул, но со стула слез. Отлично. Идти в город одна я все же побивалась.

Вместе мы поднялись наверх, прошли в центральный холл и остановились перед массивной дверью высотой метра три, не меньше. На металлической поверхности красовались какие-то странные звери, росли диковинные цветы, сражались воины.

– Открывай.

– В городе опасно, – заныл скелет.

– Отобьемся, – я удобнее перехватила ручку сковородки и сделала пару пробных замахов. Тяжеловата для ближнего боя, зато убойная сила радует.

– А у меня и ключей нет, – предпринял еще одну попытку Костяшка.

Вот же, зараза!

Я развернулась и прошла в левую галерею. Высокие окна с белыми воланами штор выходили в парк. У противоположной стены рядом стояли мягкие стулья, обитые красным бархатом.

Поставив подсвечник на пол и положив рядом свое грозное кухонное оружие, я ухватила стул и поволокла в сторону окна.

Мои маневры вызвали живейший отклик.

– Не надо!!!

Ну, еще бы – окно-то жаль. И стекло, наверное, дефицит.

– Я вспомнил, где ключ.

Быстро же память прорезалась!

Ключ обнаружился за шторкой на стене рядом с дверью. Мягко скрипнул замок, дверь послушно распахнулась, открывая путь в ночной город.

Огромная желто-рыжая луна висела над верхушками деревьев, покрывая листья серебристым светом. За ветвистыми силуэтами белела ограда, впереди шагах в ста преграждали путь изогнутые спины кованых ворот, за ними черными тенями вставал город.

Темный город без единого огонька выглядел, словно брошенные картонные декорации старой пьесы – ткнешь пальцем, и старье рассыплется в серую пыль.

По коже побежали мурашки.

Вернуться? Не дождетесь!

– Возьмите хотя бы фонарь, ваше величество, – с укором произнес Костяшка, передавая мне в руки небольшой стеклянный фонарь с металлической ручкой. Внутри крохотным огоньком плавал фитилёк в масле.

В городе хозяйничала тишина. Она обволакивала здания, улицы, заставляя нас почти красться вдоль домов. Проклятие, постигшее королевство, отдавало забвением и смертью. Даже запахи и те пали в борьбе с ним. Мой нос не ощущал ровным счетом ничего.

Огонек в руке терялся среди окружающей нас темноты, слабое пятно света не могло дотянуться даже до стен домов, освещая маленький участок мостовой под ногами.

Поймала себя на мысли, что дышать стараюсь реже.

– Слышь, Костяшка, – мой шепот зашелестел по улице. Вздрыгнула, оглянулась – никого, только второй огонек указывал, что скелет все так же следует за мной, – а ты-то в чем провинился?

– Ваше величество?

– За что тебя определили со мной возиться?

За спиной обиженно засопели, но отвечать не стали.

– Ладно, штрафбат, а где у вас тут ближайший трактир?

Я вдоволь нагулялась по городу и хотела ускорить поиски, да и рука уже ныла от чугуна, однако бросить сковородку и в мыслях не было.

– Трак, что?

– Едят у вас где? – пояснила, теряя терпение.

– В столовой, – невозмутимо отозвался Костяшка, лишь замедлил шаг, разрывая дистанцию, паскуда.

– Не зли меня, убогий, – я повернулась, – доведешь ведь до греха, и кто тогда твои косточки по мостовой собирать будет?

От расправы (я жутко злая, когда голодная) Костяшку спасла попавшая в поле моего зрения вывеска. Лунный луч вовремя решил прогуляться по этой стороне улицы и подсветить вырезанный из металла крученный калач.

Стучала долго, с упоением взрывая мертвую тишину проклятого города, сковородкой по металлической двери. Звонкое эхо красиво отражалось от стен и катилось дальше по темным улицам.

– Кто? – дверь не спеша приоткрылась.

– Голодающие.

– Закрыто, – не прониклись трагизмом ситуации с той стороны и попытались захлопнуть дверь.

– Голову велю отрубить, – с обманчивой ласковостью пообещала, быстро просовывая сковородку в щель, – в темнице сгною, по миру пушу.

– В-в-ваше величество?! – ошарашенно проговорил еще один скелет, распахивая дверь.

Глава 2

«Я знаю, кем я была сегодня утром, когда проснулась, но с тех пор я уже несколько раз менялась».

Льюис Кэрролл «Алиса в Стране Чудес»

Приятно, когда тебя узнают ночью на улице, с другой стороны, причины подобной популярности весьма и весьма сомнительны.

– Кухня где? – я фурией ворвалась внутрь.

Скелет посторонился, махнув костяшкой налево.

– Т-там.

Бедняга. Неужели я так сильно его напугала или все же моя сковородка? Скорее всего второе. На внешность жаловаться было глупо – жгучая брюнетка, волосы до попы, глаза серо-голубые. Смерть парням, если коротко. На мысли: «а были ли они, эти парни», я задумчиво попыталась пройти сквозь косяк, стукнулась плечом, ругнулась и ввалилась, наконец, в кухню.

– Ваше величество, – жалобным тоном проговорил Костяшка, – если бы вы только попросили, я бы сам показал, в каких блюдах содержится сонный порошок.

– И ты думаешь, я бы тебе поверила? – я ненадолго оторвалась от хрустящей с корочкой ножки, ровно настолько, чтобы макнуть её в желтый сладкий соус.

– У меня сонный порошок в еду никогда не добавляют, – словно невзначай заметил Жерган.

Классный мужик оказался, а главное, понимающий. Молчу про то, как он готовит – настоящий Повар с большой буквы и не жадный, вдобавок. Столько еды натащил – роту накормить можно.

– Жерган, а кто у вас королевством управляет? – я вяло копалась в десерте. Вкусно, но впихнуть в себя еще один кусочек шоколадного торта выше моих сил.

– Наместник.

– Хм, – я озадаченно замолчала. Значит, наместник. Наверняка, этот тип ответственен за все мои злоключения и это по его приказу королеву поят сонным зельем. Как бы с ним познакомиться, да в компании с верной сковородкой? Где же найти этого управленца?

– А зачем искать? – похоже, последнюю фразу я произнесла вслух, – вон он сидит, – Жерган махнул рукой в угол. Я обернулась – на краешке стола положив череп на круглую лепешку хлеба, сладко посапывал Костяшка.

– Костяшка – наместник? – не поверила я.

– Он самый. Ишь, умаялся. Вторую ночь на ногах, – не одобрительно покачал головой Жерган, – а все потому, что до королев никого не допускает, сам с ними возится.

– А король?

– А что король. Несовершеннолетний еще. Рано ему королевством править.

– Понятно, – моя стройная теория проклятия, которую я придумала себе в голове, рассыпалась карточным домиком, – ты же про проклятье все знаешь. Может, расскажешь?

Жерган встрепенулся, повернул череп в сторону наместника и, понизив голос, проникновенно ответил.

– Не могу, ваше величество. Хоть казнить велите, хоть в темницу... Не могу. Боюсь, только хуже сделаю. Вы, я вижу, девушка хорошая, умная. Сами во всем разберетесь. А что не поймете – наместник объяснит. Он мужик нормальный, только пуганный слишком.

Мне подумалось, что не одна я такая королева со сковородкой. Похоже, и не таких королев за три года Костяшка повидал.

Я попросила собрать нам еды с собой, затем растолкала Костяшку, и мы выдвинулись обратно во дворец. Дорога назад пролетела незаметно. Хорошая еда разительным образом подняла настроение, страх перестал превращать тени на улицах в чудовищ. Обычный спящий город, обычная ночь, разве что тихо очень.

Костяшка громко зевал и шатался под тяжестью корзины. Мне стало его жаль, и я отложила все разборки на завтра, отравив наместника спать. Перед этим пришлось отдать сковородку (глупый, я и без нее, если что управлюсь) и клятвенно пообещать из комнаты никуда не выходить.

Заснула я поздно, уже под утро, когда на небе ночные сумерки окрасились в серые тона, а застывшее тепло безветренной ночи сменилось утренней свежестью. Испортив штук пять нарядов и избавив их от всего лишнего, я смогла создать нечто более приспособленное для каждодневного ношения. И с чувством полного удовлетворения улеглась почевать на своей гигантской кровати.

– Доброе утро, ваше величество.

– А, Костяшка, это ты, – сонно забормотала, переворачиваясь на другой бок.

– Доброе утро, ваше величество, – произнес незнакомый голос и уточнил, – хотя уже почти день.

Ну, раз день... Надо просыпаться.

– Костяшка?

Перед кроватью склонившись в неглубоком поклоне, стоял невысокий полненький человек в зеленом костюме с пышным белым бантом на шее. Мне была прекрасно видна проглядывающая сквозь редкие волосы лысина, нос-картошкой, пухлый животик, на одном из пальцев красовался большой перстень-печатка. При моем вопле толстячок вздрогнул, покосился на стоящего за ним мужчину, страдальчески скривился, отчего пухлые губы уменьшились вдвое, но говорить ничего не стал.

Мужчина же наоборот чему-то улыбнулся и неожиданно подмигнул. Это был высокий старик с длинной белой бородой. Седые волосы мягкими волнами спускались до плеч. Впалые щеки, крючковатый нос и черные глаза без малейшего признака старческого маразма. Длинный белый камзол довершал образ незнакомца.

– Костяшка, ты стал человеком? – я даже подпрыгнула на кровати.

– Увы, ваше величество, – тяжело вздохнул наместник. При солнечном свете были ясно видны черные тени под глазами, – только днем. Ночью я, то есть мы все, превращаемся в скелеты.

– Как интересно, – пробормотала я и потянулась поправить волосы. Перед носом промелькнуло нечто белое и очень знакомое. Да, это же кость! КОСТЬ????

– Костяшка, – выдохнула я, глядя на руку, на свою бывшую руку.

– Вы только не волнуйтесь, ваше величество, это лишь до вечера, ночью вы опять станете сама собой, – быстро-быстро забормотал наместник.

– Собой, – эхом откликнулась. Вскочила с кровати, рубашка тут же попыталась съехать с костистого плеча. Плевать. Я рванула к зеркалу. Вместе со мной туда попытался попасть старик, но я оказалась быстрее.

– Вашу мать!!!

Где мои шикарные волосы? Где, я спрашиваю? А ресницы – густые и длинные? Грудь, попа – исчезло все самое ценное.... В зеркале напротив в полный рост отражался скелет – лысый череп, пустые глазницы, просвечивающая до позвоночника грудная клетка и глупая ночнушка. А-а-а!!! Я теперь Костяшка номер два.

– А зачем вам моя мать? – поинтересовался старик, не обращая внимания на странные знаки, которые ему подавал наместник.

– Убью, четвертую, повешу.

– Потерпите до вечера, ваше величество, – Костяшка чуть ли не плакал, – может сонный порошок?

– Раскатаю, – пообещала, рассматривая свое отражение.

Вот кто я теперь? Королева скелетов или скелетная королева? Или правильнее будет сказать костяная? Жесть.

– Говоришь, до вечера? – я опускаюсь на пол, ноги почему-то не держат, – а остальные днем люди, а ночью нет?

– Так точно, ваше величество, – рядом на корточках присаживается старик.

– И какая же зараза такую гадость придумала?

– Кхм, кхм, – старик начинает кашлять.

– Это был единственный способ снять проклятие с короля, – Костяшка садится на пол, и перед зеркалом нас становится уже трое. Лицо у него грустное, глаза побитой собачонки, даже круглый нос вытянулся от огорчения, – она сказала, что если растянуть покрывало проклятия на всех жителей, то появится шанс его снять.

Оптимистично, твою мать. Альтруизм в действии. Но я-то при чем?

– Она – это кто?

– Фея.

Еще лучше. Не люблю фей. Не знаю за что, но не люблю.

– И зачем ей вас проклинять?

– Что вы, что вы, – замахал на меня руками наместник, – она здесь не при чем. Проклятье наложила другая, гм, женщина.

– Колдунья?

– Можно и так сказать, – включился в разговор старик.

– А вы, собственно, кто? – я решила отложить истерику до выяснения всех обстоятельств.

Кто знает, может, в полдень я превращаюсь в лягушку, вот тогда и поистерим как следует. Сразу за всё, оптом.

– Придворный маг Лектариус, к вашим услугам, – пропел старик и ухитрился изобразить поклон, продолжая сидеть на корточках – силен.

– Маг, значит, – оценивающе прищурилась, – придворный.

– Ваше величество, я здесь ни при чем, – пошел на попятную Лектариус, – да и где мне с феями тягаться.

Намекает, что королев сюда не таскает. Ладно, сделаем вид, что поверила.

– Так что там с колдуньей?

Оба моих собеседника разом погрустнели.

– Давайте я вам лучше покажу? – предложил маг, поднимаясь на ноги.

Я задумалась. Сейчас день. Во дворце полно народу. С другой стороны, вид скелета, прогуливающего по коридорам им не в диковинку. Да и глупо сидеть в комнате до вечера.

Маг не торопил. Терпеливо стоял и ждал с протянутой рукой.

– Хорошо, мне нужно несколько минут, чтобы собраться.

Ванной я пренебрегла и отправилась сразу в гардеробную. Где-то я видела тут плащ мрачного вида с переливающейся черной тканью. Нашла искомое довольно быстро.

Глянула на свое отражение в зеркале, махнула рукой – мне ответила приветствием уstraшающего вида фигура в плаще, во тьме капюшона скалился белый череп. Ну, вылитая смерть, лишь косы на плече не хватает, да черного лака на кончиках костяных пальцев для готичности. Эх, какой антураж, какой образ, даже жаль, что поделиться не с кем! Местные все равно не оценят. На ноги я не смогла найти ничего подходящего и отправилась босиком.

Медленно выплыла из гардеробной. Костяшка побледнел и отступил к кровати, а маг зачем-то завел руку за спину. Заклинание решил приготовить? Ну-ну. Запомним.

– Прошу, – первым опомнился Лектариус и распахнул передо мною дверь.

Как мы шли... Маг впереди, за ним я – ткань плаща переливалась и черной кляксой ползла за мной по полу – плащ был скроен с небольшим шлейфом. Наместник умчался вперед – расчищать дорогу от любопытных.

Если ночью дворец выглядел полным тайн и загадок, то днем этот налет таинственности исчез без следа. Я шла, с любопытством рассматривая дворцовые покои. Хозяевам удалось соблюсти пропорцию между выставленной на показ роскошью и уютной обстановкой, выполненной с большим чувством вкуса. У меня возникло стойкое ощущение, что здесь хозяйничала женщина. Не одна из двенадцати королев, нет. Дворец обставляли долго, упорно подбирая наилучшие сочетания обоев, мебели и картин.

Мы остановились в парадной галерее. С одной стороны – огромные окна с видом на город и синеватые вершины гор вдалеке, с другой – ряд картин в массивных золотых рамах. Часть задернута траурными покрывалами.

Около них нас уже ждал Костяшка.

– Это последняя королевская семья, – легкая ткань соскользнула вниз. На меня смотрели трое улыбающихся людей – высокий широкоплечий мужчина, маленькая хрупкая женщина с уложенными в сложную прическу светлыми волосами. На руках она держала ангелочка – голубые глаза, льняные кудряшки волос и светлая улыбка с ямочками на щеках. Мимо таких детей невозможно пройти мимо. Они вызывают умиление и желание погладить по головке, сунуть в крохотную ручку конфетку и сказать какую-нибудь сладкую глупость.

– А это его высочество в день пятнадцатилетия.

Следующий портрет демонстрировал уже подросткового ангела. Волосы подраспрямились, но цвет не потеряли, да и глаза остались теми же – пронзительно голубыми. Его высочество смотрел на мир серьезным взглядом, лишь в глубине глаз пряталась улыбка, да на щеках виднелись намеки на ямочки.

– Красив, – со вздохом огорчения поведал наместник.

– Красив, – кивнула, не в силах отвести взгляд от портрета. Красив, не то слово. Невидимое сердце сдавила сладкая истома, а в душе зрело предвкушение чего-то светлого и теплого.

– Лучше бы уродцем родился, – сердито вымолвил маг, сжимая ладони в кулаки.

– Что ты мелешь? – набросился на него Костяшка, – как только язык повернулся такое сказать?

– А что? – подбоченился Лектариус, не собираясь отступать, – как будто не правда? Будь он хоть раза в два некрасивее, может она на него и не позарилась бы.

– Фея? – поинтересовалась.

– Да, какая фея! – отмахнулся Костяшка, – сдалась вам эта фея, ваше величество. Женщина. Маг. Потребовала, чтобы король на ней женился.

– А он?

– Его величество тогда полгода, как малую корону принял после смерти родителей. Все королевство в трауре. Какая свадьба?!

– А она?

– А эта, – Костяшка запнулся, стесняясь ругательства, просившегося на язык.

– Гадина, – подсказала.

– Эта гадина отказ не приняла. Ну, и прокляла со злости.

– Решила по-быстрому короля малолетнего окрутить и на трон усесться, – добавил подробностей маг.

– Прокляла, – медленно повторила, – Лектариус, можешь дословно повторить, что она там наобещала?

Маг замялся.

– Давай, не стесняйся, – подбодрила я его, – в таких делах важно каждое слово.

– Ах ты, гад кудрявый, – маг прикрыл глаза, сосредоточился и с чувством начал декламировать, – не мила я ему, видите ли, червяк безмозглый. Да, знаешь ли ты, кому, идиот, отказаться посмел? Да, чтоб тебе всю жизнь в холодной постели ночевать. Пусть красота твоя паскудная с тебя исчезнет, как ни бывало. Попробуй, найди ту дуру, что тебя таким полюбит. Впрочем, если найдешь, мучайся с ней. Разрешаю.

Красота так понимаю, исчезла вместе с кожей, мышцами и внутренними органами. Доскональная дамочка. Ночью королю ничего не светит, но есть же день.

– А что дальше было?

– Дальше, – перехватил инициативу наместник, – первым делом вызвали фею – она давняя подруга покойной королевы. Фея хорошая, но слабовата против магии оказалась. Три дня билась. Затем собрала всех жителей столицы, с деревень позвала, даже из дальних поселений и объявила, что снять проклятие невозможно. Но есть один непростой способ. Мол, если все согласятся проклятие разделить с королем, тогда он днем сможет становиться человеком, ну а ночью... сами понимаете. И портал она построила. Ну, который девиц, то есть королев, выкидывает.

– Портал, значит, – я нетерпеливо пристукнула ножкой об пол. Кажется, я знаю, куда мне дальше, – и что должна сделать королева, чтобы снять проклятие?

– Влюбиться, – Костяшка покраснел и отвел взгляд.

Оригинально, но что-то в этом роде я и предполагала.

– Так король же несовершеннолетний?

– Кто? Король?

– Костяшка, не зли меня. Лет ему сколько?

– Двадцать пять будет, – проговорил наместник, бледнея. Видать хорошо мою сковородку запомнил.

– А почему тогда ты правишь? – не поняла я.

– Так у нас в тридцать на трон сажают, – пояснил маг, – а до этого, если так вышло, наместник помогает в правлении, а короля малой короной коронуют.

Уф, разобрались. Хм, а мне-то сколько лет? Двадцать или двадцать один?

– Память королевам фея стирает?

Покраснели оба. Заговорщики, ёшкин кот. Следующим пунктом отправлюсь камеры изучать. Чую, они мне скоро понадобятся.

И не зря я сразу фею невзлюбила. Понятно теперь, зачем эта пакость крылатая девиц память лишает. У-у-у, тварь! Может, у меня с той стороны портала остались муж, жених, любимый, в конце концов. А здесь жизнь с чистого листа и открытая дорога к сердцу короля.

Глава 3

*«Сначала казнь! Потом приговор!»
Льюис Кэрролл «Алиса в Стране Чудес»*

Я упрямо поджала губы. Мысленно, конечно, так как никаких губ на лице не наблюдалось. Не хочу быть тупой скотиной, которую гонят хворостиной в нужную сторону. Я ведь и взбрыкнуть могу.

– Тяжело пришлось? – спросила, добавив сочувствия в голосе.

– Еще как, – кивнул маг, – рождаемость раза в три уменьшилась. Ох!

Наместник чувствительно ткнул мага кулаком в бок.

– Прошу прощения, ваше величество, но подобные вещи вас навряд ли интересуют.

А вот здесь ты ошибаешься, Костяшка. Меня многое интересует, в том числе и путь домой. Чувствую, мне и в моем мире неплохо жилось, так стоит ли зависать здесь?

– Раскатаю, – решила напомнить, что я все-таки королева, – и не стоит за меня решать, Костяшка, ясно?

– Ясно.

– Раз ясно, тогда слушай следующее распоряжение. Портал во дворце?

– В подвале.

– Тогда чего ждем?

– Ваше величество, – к нытью Костяшки я начинала постепенно привыкать, но все равно в такие моменты мне страстно хотелось его придушить.

– Сама найду, – развернулась и постучала костями по коридору.

– Э-э, ваше величество, нам вообще-то в другую сторону.

Тьфу, с ума можно сойти с этими подданными. Распустились, одним словом. Никакого порядка. С королевой спорят, приказы не выполняют. Не королевство, а сплошная анархия. Кстати, о королеве.

– Костяшка, колись, а предыдущих двенадцать вы где закопали?

Наместник не ожидал от меня такого подвоха, а потому пропустил ступеньку и с трудом удержал равновесие на лестнице.

– Ваше величество! – с укором произнес, поворачивая ко мне свое круглое лицо.

– Кстати, а ночью ты выглядишь стройнее, – не к месту заметила я.

– Десять королев вернулись домой, – начал объяснять маг, – не все такие храбрые, как вы, ваше величество.

Это комплимент? Я польщена.

– У нас четыре случая самоубийств, два удачных. Их похоронили в королевской усыпальнице. Еще трое сошли с ума, и мы отправили их обратно. Две постоянно закатывали истерики, и потому их тоже пришлось вернуть.

– А еще три? – я хорошо умела считать.

– Ошиблись с выбором, – сухо пояснил наместник.

Ор-ригинальненько. Чувствую себя слишком умной дурой. Ну вот, что мне стоило закатить парочку истерик, изобразить припадок или сумасшествие? Давно бы уже дома была. Может, еще не поздно? Увы. После моей вылазки в город такое уже не прокатит.

Зато теперь понятно, зачем нужно было снотворное. Не каждая хрупкая девичья психика выдержит дневное превращение. Ох, и намудрила с этим фея. Я еще пойму растягивание покрывала проклятия на всю страну, предсказание, что только чужачка может полюбить короля, но зачем королеву днем делать скелетом? Побочный эффект прохода через портал? Не похоже. Эта крылатая гнилость работает тщательно: память закрыла, язык в сознание внедрила

и даже авантюру с королевами придумала. Кстати, действительно королевами. Пока я там в отрубе валялась, надо мной обряд коронации провели. Так что все честь по чести. Я теперь ровня королю, а значит, никакого мезальянса.

Портал меня не впечатлил – две колонны розового мрамора, между ними панно, выложенное из драгоценных камней – единственная стоящая вещь в темном и сыром зале. Подобранные друг к другу изумруды, топазы, рубины, даже бриллианты заметила, образовывали сложную многоцветную плиту, которая и служила основой портала.

Я прошла пару раз между колонн, постояла, пощупала каждый камень – ничего.

– Он сам включается, – сжалился надо мною маг, – на поиск и возвращение.

Намек, что мне и думать не стоит, бежать домой?

– Ваше величество, – вспомнил о своей работе наместник, – а может, бал организуем или увеселительную прогулку.

– Бал? – я задумалась, затем решительно помотала черепом. – Бал не дозволяется. Нечего время на всякую ерунду тратить. Сейчас камеры посмотрим, а затем к королю в гости наведаемся.

Темнота подвала не смогла скрыть бледность, проступившую на лице Костяшки. Последовательность моих планов его явно впечатлила.

– З-зачем, камеры? – нерешительно спросил и замер, словно кролик, готовый дать стрелкача. Н-да, как пить дать, в руке сковородки не хватает. Осмелел Костяшка, уже и вопросы задает.

– Проверка, наместник, обычная королевская проверка. Или ты не знаешь, что любое государство опирается на свод законов и правил? Ну, а кто эти правила не выполняет, для тех и существуют – виселица, – Костяшка отступил назад, – палач, – еще один шаг отступления, – гильотина, четвергование, сажание на кол, – все, дальше стена и отступить от надвигающейся меня некуда, – а так же штрафы и камеры для легких случаев.

– К-каких легких? – наместник выдохнул, сдуваясь, словно шарик.

– Бунт против королевы к таким не относится, – я нежно поправила белый бант на шее Костяшки, затем решила перевязать его по-своему, – ты пойми, наместник, жизнь коротка. Стоит ли её заканчивать так глупо?

– Не-не, не стоит, – замотал головой Костяшка, отчего второй подбородок затрясся испуганным студнем.

– Вот и умница, – я ласково погладила его по щеке и, наклонившись к самому уху, прошептала: – Не мешай мне развлекаться, Костяшка. Вашему захудалому королевству не повредит хорошенько встряхнуться. Закостенели вы в своем проклятье. А я со своей стороны обещаю, твой король у меня с рук есть будет. Только оставь меня с ним наедине на один вечерок и можешь снова спать по ночам по-человечески. А меня забудешь, как страшный, но короткий кошмар.

– Не-не могу, – гордо выпрямился Костяшка. Плечи расправлены, в глазах нешуточный огонь. Всё ясно – грудью на защиту королевства.

– Что на этот раз? – спросила устало. – Опять фея?

– Не фея, а условия снятия проклятия, – подал голос маг.

Обернулась – Лектариус подпирал одну из колонн и явно наслаждался разыгрываемым представлением.

– Хотя я почему-то уверен, – он ехидно улыбнулся, – вы эти правила сможете обойти.

– И что её феиность выдумала на этот раз?

– Любовь! – со значением произнес Костяшка.

Я пренебрежительно фыркнула. Слово одно, но каждый понимает его по-своему. Любовь может быть легкой и ветреной, а может быть тяжелой, сводящей с ума. Один день сбивать с ног, другой – звучать бодрой мелодией в сердце. Она может быть милой и трогательной, пушистой

и колючей, зависимой и гордой, страстной и пренебрежительной. Она не может быть только одной – равнодушной.

– Напекаешь, что без любви ничего не получится? Так я не против. Свечи, массаж, легкая музыка, даже станцевать могу ради такого случая. Не переживай, наместник, король у вас мужчина видный, скучно не будет, – легкая ирония в моем голосе осталась незамеченной.

Костяшка покраснел, рванул бант на шее – неужели туго завязала? – и пару раз беззвучно раскрыл рот, мигом став похож на губастую, выброшенную на берег рыбу.

– Вы! Его!

Я сложила костяные руки на грудной клетке.

– Соблазните! – выкрикнул наместник.

– Какая забота, – покачала головой, – он у вас, что, девственник? Или до свадьбы нельзя?

Костяшка сменил цвет лица на багровый. Нет, ну что у него за нервная система? Эдак, он у меня удар хватит. А где я еще одного наместника возьму?

– Ваше величество, – решил вмешаться маг, – так как внешность короля, гм, располагает к интересу противоположного пола и может повлиять на ваши с ним отношения с неблагоприятной стороны, на его величество наложен морок. И для вас он будет всего лишь одним из подданных, с которым вы сможете познакомиться, например, на балу.

Твою же... об косяк. Чтоб у этой феи крылья отвалились, чтобы их моль сожрала... Нет, я решительно не понимаю эту крестную. Либо она маразматичная старая дева со стрекозиными крыльями, повернутая на любовных романах, ну и соответствующим размером мозга, либо я что-то упускаю из виду.

Зато теперь ясно, что означает фраза про «неправильный выбор». Из двенадцати несчастных дур только три дожили до бального периода и имели несчастье влюбиться в не тех мужиков. Представляю, как бесился король. Так обломаться! С другой стороны, а нечего было позволять себя проклинать. Тоже мне, цаца. Не мог угодить женщине и пострадать ради королевства. Теперь всё королевство страдает ради него.

Хотя... что-то мне подсказывает, что королевство в любом варианте предпочло бы ходить по ночам скелетами, чем получить подобную королеву на трон.

Я попросила письменные приборы, бумагу и уединилась в библиотеке. Маг решил составить мне компанию и теперь тихонько сидел в кресле, прикидываясь спящим с толстым фолиантом на животе. Перестраховщики... Боятся, что после вороха информации, который на меня вывалили, я решу нанести вред своему драгоценному здоровью. Щаз... вред я мечтаю нанести, но только не себе.

Итак, список задач. В наличие несколько проблем, и будет полезно составить первоочередность их решения, ну, или порядок забивания на них.

Пункт первый. Достать фею и прибить. Зачеркнуто.

Заманчиво, конечно, но добровольно мне это крылатую погань никто не сдаст.

Пытать Костяшку, достать фею и прибить. Зачеркнуто.

Костяшку жалко. Лектариус выдал мне его тайну. Оказывается, наместника зовут Проклиус (редкое, но вполне известное имя), а вот фамилия подкачала – Несниматус. Понятно, что с таким набором имен наместником быть непросто, особенно проклятого королевства, вот бедняга и старается всеми силами избавить народ от проклятия, не оправдать, так сказать, собственную фамилию.

Достать короля и прибить. Зачеркнуто.

Прибить – мысль соблазнительная. Нет, лучше соблазнить. Хотя прибить – надежнее. Он же ключевая фигура. Если умрет – проклятие распадется само собой.

Вспомнила портрет, вздохнула – жаль такую красоту губить.

Соблазнить короля. Зачеркнуто.

Представила наше с ним уединение, Костяшка бдит под дверью – а вдруг мы не тем займемся? Н-да, не вариант.

Я еще раз оглядела последнюю запись. Пожалуй, это самое актуальное на сегодняшний момент.

Достать короля. Подчеркнуто три раза.

Нет у меня права на ошибку. На всякие там выборы, метания. Я не собираюсь сидеть на троне и ждать, на кого у меня сердце среагирует чистой и светлой любовью. Перебьется его величество. Хватит с него и грязной любви.

– Лектариус, я же вижу, не спишь. Ты что-то говорил насчет бала?

– У нас все готово, – мигом «проснулся» маг и тут же попытался сунуть любопытный нос в мои записи, но я их уже свернула, – хоть сегодня вечером устроим.

– Отлично, – согласно склонила череп, – не люблю откладывать. Как будем проводить бал: со скелетами подданных или скелетом королевы?

– Мы бы предпочли первый вариант.

– Тогда так: до заката прием с представлением подданных и ужин, после заката бал, раз уж вам хочется устроить костяные танцы. А сейчас пришли мне сюда историка, хранителя архивов, библиотекаря – кто тут у вас за книги отвечает.

– Сей момент, – маг поспешно ретировался – передавать радостную весть наместнику: её величество милостиво согласилась на бал.

Библиотекарь оказался довольно приятным старичком с круглыми очками на носу и взъерошенным одуванчиком белых волос на голове. Звали его Арсей.

Мы плодотворно провели пару часов, обсудили текущее положение дел в королевстве, поползали вдвоем по расстеленной по полу карте. Я выслушала много забавного и полезного от сплетен из жизни его величества до описания далеко недружественных отношений с соседним государством.

Информации было так много, что пришлось потянуться за листами бумаги. Мой жест немного отрезвил болтливый библиотекарь, и он стал осторожничать. Пришлось соврать, что люблю рисовать безделушки и рожицы по ходу беседы. Арсей сделал вид, что поверил, и его речь восстановила прежний уровень доверия.

– Какая милая девочка, – пробормотал библиотекарь, прикрывая дверь.

Наместник с магом неверяще переглянулись, затем Проклиус тихонько приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Вопль «Вон!» буквально вымел его из комнаты.

Костяшка вытер выступивший на лице пот.

– И где он нашел «милую девочку», старый дурак? – пожаловался магу. – Совсем из ума выжил на старости лет.

Есть свои прелести в том, чтобы быть скелетом. Не нужно ломать голову над тем, что одеть на бал, какой прической поразить гостей и какой макияж лучше всего подобрать к наряду.

Я лениво покопалась в драгоценностях. Выбрала тонкую серебряную диадему с бриллиантами, на грудь повесила цепь с серебряной звездой. Сам плащ менять не стала. Во-первых, серебро с черным отлично сочетается, во вторых, это у кого-то бал и веселие, а у меня стратегическая операция по поимке короля, и мой строгий наряд вполне в тему.

Я, правда, еще не до конца продумала, что именно стану делать с его величеством, когда найду. Но тут главное найти, а идеи сами собой появятся.

Глава 4

*«У меня положение безвыходное, но я хоть брыкаться могу!»
Льюис Кэрролл «Алиса в Стране Чудес»*

– Её величество, королева Агдании Тринадцатая!

Кратко, без имени, без заслуг и титулов. Непорядок. Можно же было добавить – воинствующая или бесстрашная. Сквородка одна на подвиг тянет. Нет, с собственным представлением нужно будет обязательно доработать.

Бальный зал. Надранный зеленый пол сверкает под ногами. Над головой ряды белых шаров – то ли магия, то ли гигантских светлячков поймали. Шары пока горят не в полную силу – в зале хватает вечернего света. Белоснежно-воздушные шторы на окнах подняты, на стенах белые пилястры (полуколонны) с золотыми полосками орнамента, на бледно-зеленых стенах парочка картин баталий прошлых войн, а около трона две ниши со скульптурами в полный рост – девушка и юноша. А вот зеркала я бы убрала, пусть они и увеличивают зрительно объем зала, но собственное отражение меня до сих пор нервирует.

Около дальней стены, как и положено, трон – несуразный, каменный, словно вытесан грубым топором – реликт, одним словом. Между мною и троном – ряды верных подданных, образовавших ровный коридор.

От нарядов, драгоценностей, ярких бантов и украшенных перьями причесок рябит в глазах. Часть нарядов явно не успели, как следует вычистить после долгого висения в шкафу, и мне кажется, что в воздухе витает запах затхлой древности.

Я прохожу к трону, по пути внимательно разглядывая присевшую в реверансах и склонившуюся в поклонах толпу. Костяшка в первых рядах. Лицо красное, бант в цвет лица. Опять волнуется, а я ведь даже еще ничего сказать не успела.

– Ваше величество, дозволейте начинать? – осведомился наместник.

– Валяйте, – махнула рукой, пытаюсь удобнее устроиться на троне. Бесполезно. Это пыточный стул, а не трон.

– Графиня и граф....

– Княгиня и князь...

– Наместник такой-то области с супругой...

– Глава Академии с супругой...

От имен, титулов потихоньку начинает кружиться голова. Глашатай без усталости перечисляет гостей. Сколько у меня родовитых подданных, оказывается. Не королевство, а сплошная знать. А знать – это же заговоры, интриги. Проредить, что ли?

Где же ты, мой король, где?

Поначалу я пристально разглядывала каждую пару, пытаюсь найти его величество, но после третьего десятка плюнула на это занятие. Понятно, что одинокого мужчину королевского воспитания легко вычислить, даже если спрятать его среди десятка таких же. Костяшка поступил умнее – все гости до одного с парами. А там гадай сама: сестра, жена, родственница?

– Ваше величество, мы счастливы с вами познакомиться.

Я поощрительно улыбнулась аристократической блондинке в светло-сиреновом платье. Графиня побледнела и вцепилась в руку мужа.

Да, не красавица и улыбка у черепа далека от приятной, но зачем так пугаться? Понимаю теперь всю глубину мудрости решения феи: перенести время действия проклятия на ночное время суток. Лег спать человеком, проснулся утром – опять человек, и никаких тебе скелетов. А потому некоторые и реагируют чересчур нервно на мою внешность, не привыкли еще, бедняги.

Я закинула ногу на ногу, ткань плаща сползла, открывая непозволительно много – большеберцовую кость до коленной чашечки. Граф замер на месте, не спеша освободить путь следующей паре, за что тут же получил локтем в бок от супруги.

Вот они, мужчины! Им что кость, что голая нога – фантазии хватает, чтобы мысленно подняться выше.

«Миленький ты мой. Возьми меня с собой». Незатейливая мелодия крутилась в голове. И как только смогла пробиться сквозь заслон памяти? Лишь такая ерунда и пролазит – музыка, звуки, чей-то идиотский смех, а что-то серьезное или личное блокируется надежно.

Скучно. Невыносимо скучно. Я сидела на троне, подперев рукой череп, и с трудом сдерживала зевок. Мысли в голову лезли одна чернее другой. Вот что хорошего быть королевой? Неделю, ну две, еще можно развлечься – заговоров парочку раскрыть, устроить смотр войск, настоящий, а не тот, который я видела. Опять же учения провести с эвакуацией всего города на время. А дальше? Войной на соседей? Королевство маленькое, к тому же еще и проклятое. Развернуться, как следует негде. Любые реформы и нововведения будут неизбежно упираться в скромное потребление. Зачем что-то менять, если оно и так работает, и всем всего хватает?

Фух, последняя пара. Зал заметно оживился.

– Ваше величество, – Костяшка важно выступил вперед, рожа довольная, маленькие глазки блестят от удовольствия, – желаете получить подарки в зале или доставить их в вашу комнату?

Подарки? Сюрприз удался. Надо будет провести работу, чтобы впредь никаких сюрпризов. У нас официальный бал, а не дружеская вечеринка.

– Пожалуй, несите сюда.

Круглое лицо наместника расплылось в улыбке. Доволен, что расчет оправдался – какая женщина откажется от подарков. Я бросила взгляд в толпу – так и есть, улыбку Костяшки подхватили многие. Непорядок!

– Заодно и проверим, – многозначительная пауза постепенно стирает радость с лиц подданных, – насколько подарки соответствуют моему высокому положению.

А вот это уже добивание лежачих. Задние ряды не выдержали первыми и поспешно, кланяясь, удалились из зала – проверять это самое соответствие, не иначе.

– С другой стороны, – мой тихий голос в мгновенно установившейся тишине был слышен даже в самом дальнем уголке зала, – дареному коню в зубы не смотрят.

В тишине появился оттенок глубокой озадаченности.

– Ваше величество хотело бы получить в подарок коня? – как обычно взял на себя огонь Костяшка. Того и гляди у него на меня иммунитет выработается.

– Ездить на чем-то надо, – пожал плечами, – не все же мне во дворце сидеть.

– Так... это... – наместник от радости забыл родной язык, – повозка у нас есть, самодвижущаяся. У гномов четыре года назад куплена.

– У вас есть гномы? – я по-настоящему удивилась. – А почему они не приглашены на бал?

– Бесплезно приглашать, ваше величество, – пояснил маг, – они нашу границу уже года три не пересекают, только в приграничье и торгуют, и только днем.

Прямо королевство вампиров, чес слово. Ночью, так понимаю, к нам в гости никто не ходит – берегут психику.

Подданные притихли, на лицах тоска. В стране давно и прочно обосновался торговый кризис. Немногие отваживаются иметь дело с агданцами, опасаются, что проклятье перейдет на них. В чем-то я их понимаю, предрассудки – вещь серьезная, особенно, если дело касается магии. Тремя плевками через левое плечо не обойдешься, а в особо тяжелых случаях даже фея не поможет.

Невольно начинаю уважать ту гадину, которую так неудачно послал король. Пусть она и сволочь, каких еще поискать надо, но отомстила классно – три года мечь длится и неизвестно,

когда закончится. Какая мощь, какая фантазия! И кто знает, как оно на самом деле было? Может, любила она короля, а тот оказался слишком избалован, чтобы оценить её чувства.

К скуке добавилось мерзкое чувство, которое я долго и старательно от себя отгоняла – меня использовали, по сути, вели с завязанными глазами и сладкими голосами уговаривали, что я здесь главная. Гнев сдавил виски, норовя перетянуть настроение на себя.

Подданные, почувяв надвигающуюся грозу, не задерживались около трона. Они поспешно принимали от слуг подарки, так же поспешно с поклоном складывали их слева от меня. Разноцветные коробочки, шкатулки, статуэтки, завернутые в полотна картины и всякое, всякие, всякая...

И почему у меня стойкое ощущение, что все это дарится не впервые? Если рассуждать логически, то портал можно настроить только на прохождение живых объектов. Зачем тратить лишнюю энергию и тащить что-то материальное, когда нужна лишь сама девушка? Выходит и обратно её отправляют без ничего. Жмоты!

Ну точно – вон та шкатулочка с потертым боком, а у статуи рука в трещинах. Тринадцатая королева и тринадцатая хозяйка подарков. Зубы издали странный скрежещущий звук. Бедняга, пристраивающий свою коробочку сверху, запнулся, уронил подарок и сам рухнул на кучу. Дзынь, бамс, шмапс...

Коробки дружно раскатились в разные стороны, у статуи все же отвалилась левая рука, истошно разоралась птица, сидящая в большой, накрытой темным платком клетке.

– Время перейти к обеду, – я встала с трона. – Наместник, командуйте.

Бледный от испуга Костяшка суетливо махнул рукой, тут же заиграла бравурная музыка, слева распахнулись большие двухстворчатые двери, открывая вид на парадную столовую.

В скелетном состоянии под заклятие подпадали все естественные потребности организма, а потому передо мной стоял лишь бокал для символических тостов.

Тосты здесь любили – долгие, занудные, с повторением описания своих верноподданных чувств к моему величеству через каждые три предложения.

После второго выступающего я начала медленно звереть, после третьего придумывать разнообразные способы казни, на четвертом решила завязать разговор с сидящим слева Костяшкой.

– Скажи-ка, друг любезный Ко... хм, наместник, – поправила я, и судя по мелькнувшим улыбкам на лицах моих соседей, это прозвище не было больше тайной, – а кто у нас начальник штаба?

– Главнокомандующий армии Нельсарий Никтамский, – представился сам сидящий напротив меня молодцеватого вида мужчина с огненно-рыжими волосами, – чем могу служить?

– Служите вы отечеству, мне лишь подчиняетесь, – сухо отрезала я, – как думаете возвращать захваченные противником территории?

Нельсарий от удивления открыл рот, закрыл, но слово вымолвить так и не смог.

– Или считаете это нормальным, когда у королевства захватили лучшую часть земель, отрезали выход к побережью, настроили там пиратских баз, и нас теперь поминают «добрым» словом все ходящие вдоль Длинного моря?

– Никак нет, не нормально, – отрапортовал главнокомандующий.

– А с Лахарией вы как планируете разбираться? Или будем дожидаться, когда у них наступит полный неурожай, и вопли «Бей, проклятых, сотрем их с лица земли!» зазвучат в полную силу? Нет хуже противника, чем голодный и сражающийся за еду для своих семей. Что молчите, командующий?

– У вас есть, что предложить, ваше величество? – сухонький старичок вкрадчиво влез в разговор. Я уловила его заинтересованный взгляд. Именно заинтересованный, без капли страха.

– Генерал Шнельсар, – шепнул мне на ухо Костяшка.

– А вот об этом, генерал, мы пообщаемся завтра днем. И я рассчитываю, – глубокая пауза повесила тишину над столом, – что на ней будет присутствовать не только генерал.

Я специально не стала уточнять, кого хочу видеть. Не маленькие, догадаются, раз речь пойдет о положении дел в королевстве. Надеюсь, его величеству эта тема тоже небезразлична. Наживка заброшена, осталось подождать, когда клюнет рыбка.

После такого заявления протокол торжественного обеда, по времени больше подходящего к ужину, был окончательно сорван. Кто-то еще по глупости пытался взять слово, но уловив заинтересованный поворот монаршего черепа в свою сторону, резко передумывал и слово так и оставалось висеть в воздухе. И правильно. Ведь кроме военного дела, королева вполне могла начать задавать неприятные вопросы по сельскому хозяйству, градостроительству, ремесленным мастерским или, о ужас, налогообложению.

Тринадцатая королева оказалась на редкость непростой особой, и многие уже начинали опасаться, как бы эта игра не вышла всем боком. Одно дело расшаркиваться и дарить подарки краснеющей и бледнеющей девице, которая и два слова лепечет с трудом от смущения, а совсем другое чувствовать непонятный страх перед гостьей, словно та оказалась внезапно свалившимся на голову проверяющим.

По королевству ходили слухи – один страннее другого. Говорили, что королеву видели разгуливающей ночью по городу в компании с наместником, и что совсем уж невероятно – со сковородкой в руках. Сам наместник на вопросы отвечать отказывался и хранил непривычное для него молчание, что было странно вдвойне. Лектариус, еще один допущенный до королевы, улыбался так таинственно и загадочно, что тянуло как минимум на скорое избавление от проклятия, как максимум на прибавление в королевской семье сразу в двойном размере – мальчика и девочку.

Подданные недоумевали. Подданные опасались. Подданные надеялись. Король хранил молчание. Наместник ловко увивался от вопросов. Маг улыбался. Игра продолжалась.

– Ваше величество, – Костяшка многозначительно кашлянул и нетерпеливо заерзал на стуле, – время, – он бросил выразительный взгляд за окно.

Там краешек солнца непозволительно близко подобрался к линии горизонта. Действительно, время. Само превращение из человеческой ипостаси в костяную проходило как раз в промежуток ныряния солнечного диска на ту сторону земного полушария, а я, задумавшись о великих ратных делах королевства, совсем об этом забыла.

Встала, давая понять, что обед закончен. Подданные с облегчением на лицах, поднялись из-за стола. Не думаю, что кто-то из них желал присутствовать на массовом тернии человеческого облика. Боюсь, такого бы мне здесь не простили, а к бунту я еще не готова. Даже до камер не дошла и службу законности и порядка, если она здесь имеется, не проинспектировала.

Я поднялась к себе. Задумалась на мгновение – а может, не стоит? Упрямо тряхнула головой – стоит. Я должна увидеть это сама.

Подошла к зеркалу, скинула плащ. Симпатичный скелетик. Все пропорционально, а длина ног вообще радует. И зачем, спрашивается, было комплексовать? Но фея, зараза, не могла сделать, как у всех – днем человек, ночью скелетина? Выставила, в итоге, белой вороной. Ненавижу. И фей, и ворон.

Красноватые лучи подкрашивали белые кости в розоватый оттенок – почти мило. Затем внутри слева от позвоночника начало темнеть, наливаясь бордовым. Бух-бух, проснулось спавшее до этого момента сердце. От него потянулись во все стороны ниточки сосудов. Мешком повис желудок, и резко захотелось есть. Подняла глаза выше – в черепе белела волнистая субстанция, стремительно обрастая нужными элементами. Взгляд вниз – мышцы обтекали кости, одевая их в кровавый наряд и последним аккордом – снизу вверх появилась кожа,

голову оттянула привычная тяжесть волос – и нахлынули все потребности разом. Есть, пить, мыться и в туалет.

На ватных, после пережитого, ногах я прошествовала в ванную комнату. Пожалуй, это был слишком смелый эксперимент. Меня слабо потряхивало, а перед глазами все еще стоял вид собственных внутренних органов. Эх, будь я врачом – хоть диагностику бы провела, а так только психику довела до нервного срыва, а пользы никакой. Нет, определенная польза есть. Теперь я точно знаю, что хочу слинять из королевства как можно скорее и, пожалуй, все равно с кем.

Я придирчиво оценила свое отражение в зеркале, вспомнила королевский портрет... Ладно, начнем с короля, а там как получится.

К началу костяных танцев я все же опоздала. Сначала долго мылась, сушила голову под теплым, явно магическим ветродуем. Когда вышла из ванной комнаты, меня поджидали два скелетика, присевших в синхронном реверансе – служанки. Наконец-то! Я уж думала, с бальным платьем мне самой придется мучиться. Вдвоем они справились неплохо – накрутили что-то изящное на голове, запихнули меня в декольтированное зеленое платье с пышными юбками и кружевом на рукавах, затянули корсет. К наряду я сама подобрала украшения – изумрудные серьги и ожерелье. Зеленые камни, оправленные в золото, смотрелись изысканно и в то же время шикарно.

Покрутилась перед зеркалом и осталась довольной – черные волосы забраны вверх, один локон спускается на лицо, зелень изумрудов оттеняет серые глаза, и даже во взгляде появилось нечто величественное. Кто сказал, что во мне нет королевской крови?

Перед тем как начать одеваться, плотно перекусила – Костяшка молодец, не оставил королеву голодной, позаботился, чтобы в комнату принесли поднос с едой.

Спустилась в зал. А там уже начали без меня. Звучала заунывная мелодия, в аккомпанемент только собачьего воя не хватало, на зеленом полу ровными рядами танцевали скелеты – кланялись, приседали и, подавая друг другу костяные руки, кружились, меняясь местами. Белые шары светили ровно, давая много света, в зеркалах странным образом перемешивались отражения, и казалось, по залу перемещаются многорукие и многоногие костяные чудовища.

Зеленое с белым, белое с зеленым – идеальное сочетание. И я в зеленом платье на троне вполне вписываюсь в окружающий стиль. Вот только вписываться не хочется. Сижу и не понимаю: это мой бал или чей? Мало того, что не дождались моего монаршего появления, так еще игнорируют – танцуют себе, как ни в чем не бывало. А где, собственно, очередь из кавалеров, жаждущих меня оттанцевать? Или моему величеству положено изображать мебель? Что-то я не понимаю в здешних правилах, а значит, пришло время их менять под себя.

Поднялась с трона и величественным зеленым ледоколом врзалась в белую костяную толпу. Фигура танца мгновенно сломалась, подданные волнами шарахнулись в стороны, пропуская меня вперед. Сбоку от входа наверх вела лестница на второй этаж, где на невысоком балконе сидели несчастные, мучающие мои уши и свои инструменты.

Музыка затихла, как только я ступила на лестницу. Честно, думала, музыканты сбегут – нет, остались. Видать, выход с балкона был только один.

– А ну-ка, подвинься, – скелета просто смело со скамейки, и я осталась одиночной хозяйкой инструмента. Руки привычно легли на клавиши. Пробежались, отыскивая знакомые ноты – немного неудобно, но приспособиться можно. Память упорно предлагала ей довериться, мол, все знаю и помню, только пусти поиграть.

Если не можешь прекратить безумие, возглавь его и сделай все по-своему.

Пальцы не определились с выбором, и беспорядочные ноты рвались в зал. Это еще не мелодия, нет, всего лишь проба звука, но как же она радует сердце. Привет тебе, прошлое. Мое милое прошлое, которое не убить до конца ни одной, даже самой крутой фее.

«Как всё началось, под какой звездой
За какой чертой ты стал моей судьбой
За каким холмом из ненужных фраз
Пролился туман твоих печальных глаз
Мой ласковый и нежный зверь
Я так люблю тебя поверь
Мой ласковый
Мой ласковый и нежный зверь...»

Вальс «Мой ласковый и нежный зверь»

Последние щемящие душу звуки вальса отзвучали, мой голос стих, и в зале воцарилась тишина. Подозрительная такая тишина. Пришлось встать из-за инструмента и осмотреться.

Подданные тесной толпой стояли перед балконом и почему-то не танцевали. Непорядок. Я для них стараюсь, играю, а они столбиками простаивают.

– Как ты, простите, вы, ваше величество, красиво поете, – нарушил тишину один из скелетов. Взяла на заметку – просто так королевам не тыкают. Если нельзя внешность определить, хоть голос постараюсь запомнить.

– И так проникновенно, – промакнул пальцами пустые глазницы черепа еще один.

Дальше возгласы восхищения посыпались со всех сторон. Публика потихоньку впадала в ажиотаж и культурно так, можно сказать, изящно сходила с ума.

– ТИХО! – я подняла руку. Голос у меня громкий, зычный, разом перекрыл гомон толпы, – если вам понравилось мое пение, тогда не откажите в любезности, разучить со мной этот танец. Называется он вальс. Сейчас я сыграю что-нибудь простое, а затем покажу движения.

Всегда была уверена, что ничто так не стимулирует человека к деятельности, как жгучее желание остаться живым и невредимым. Казалось, это практически невозможно – разучить незнакомую мелодию на слух за столь короткое время. Однако под моим чутким и, не скрою, требовательным руководством дело шло на лад, и скоро под сводами балльного зала зазвучали звуки бессмертного вальса. Имя композитора и название я так и не вспомнила, но была уверена – играем что-то классическое, воздушное, а главное, не сложное для воспроизведения.

Струнные несмело вступили в партию вслед за клавишными, дудочка колебалась дольше всех, но смогла влиться в мелодию и она. Мое многозначительное «кхм, кхм» и ласковая улыбка чудным образом помогали музыкантам быстро избавляться от ошибок и фальши в игре.

Пришла пора для танцевальных занятий. Приподнимая подол платья – не навернуться бы на лестнице, я спустилась вниз. Заслужившиеся подданные не сразу просекли новую угрозу.

– Эм, мужчина? – я шагнула к ближайшему скелету. Тот аж подпрыгнул от неожиданности.

– Прошу прощения?

Приятный бас, значит, мужик. Вносить уточнения не стала, просто продолжила наступление, пользуясь тем, что жертва пребывает в состоянии обескураженности.

– Руку чуть выше талии, вторую мне. На ноги не наступать, следить за ритмом. И не надо так бояться, – мне пришлось подтянуть скелет к себе, так как он упорно старался отодвинуться подальше, – ничего сложного в танце нет. И раз, два, три.

Мы неуклюже закружились по залу. У меня в одной руке подол платья, во второй костяная рука, но главное танец.

– Череп выше, на ноги не смотреть. Не смотреть, я сказала. Мелодию сердцем чувствовать надо, а не ногами выводить. И? – я остановилась. Мы стояли в центре зала – вокруг жались

к стеночкам странно притихшие подданные, – а где поддержка королевы, я не поняла? Или мое величество должно за всех отдуваться? Наместник, как у тебя с танцами?

– Плохо, ваше величество, – честно признался Костяшка, выступая вперед.

– Тогда советую, вспомнить, у кого хорошо, – намекнула.

– Ваша светлость, разрешить вас пригласить, – первый понятливый шагнул к своей даме, та вздрогнула, жалобно повертела черепом по сторонам, но все же приняла руку кавалера.

– Вот и чудесно, – я ободряюще улыбнулась.

И раз, два, три.

По зеленому мраморному полу кружились уже три пары, затем их стало пять, восемь... Число поклонников вальса неумолимо росло. И пусть у дам не было роскошных платьев, а кавалеры не щеголяли отглаженными костюмами, вальс оставался вальсом.

Мы танцевали под одну и ту же мелодию десятый раз, не меньше. И с каждым проигрышем, музыканты играли все более уверенно, а под конец – почти идеально. На третий танец моего кавалера решили спасти, и меня пригласил другой скелет. Он вел более уверенно, почти властно, однако к беседе был не расположен, да и я не стала выпытывать его имя. Зачем, когда кости черепа для меня все на одно лицо. Подданные вспомнили, наконец, о своей обязанности развлекать королеву или просто осмелели, и теперь каждый танец я начинала с новым партнером. После десятого ноги уже гудели, пол странно кружился перед глазами, и жутко хотелось спать.

– Наместник, – я уловила взглядом знакомый приземистый силуэт скелета, – не пора ли скомандовать отбой? В смысле, закрытие бала.

Глава 5

*«– Это не поможет! Нельзя верить в невозможное!
– Просто у тебя мало опыта. В твоём возрасте я уделяла
этому полчаса каждый день! В иные дни я успевала
верить в десяток невозможностей до завтрака!»*

Льюис Кэрролл «Алиса в Стране Чудес».

Шум из библиотеки, которую я выбрала в качестве совещательной комнаты, был слышен еще на подходе. Да и слуги вели себя странно – слишком много их, словно невзначай, прохаживалось по второму этажу. Надо отметить, что за эти дни дворец ожил – заработала кухня, около входных дверей теперь стояли стражники, а служанки незаметными тенями скользили по комнатам, наводя порядок. Как пояснил Костяшка, иногда между появлением новой королевы и уходом прежней проходила пара месяцев, и дворец в это время стоял пустым, а слуги распускали по домам.

– Добрый день.

Ух ты, твою мать, сколько народу набилось! Полный аншлаг. От зелено-белых мундиров с золотыми эполетами рябило в глазах, зелень была немного разбавлена темно-синими, красными и даже желтыми придворными камзолами. Я в своем любимом плаще среди всего этого великолепия красок, словно черная ворона среди стаи райских птиц, смотрелась мрачно, сурово и крайне недовольно.

У нас, что лекция, шоу или бенефис одного актера, тьфу, актрисы? Надо же, сколько жаждущих перемен... Наводит на определенные размышления. Либо я придумаю, куда перенаправить силы этих энергичных, либо они разберут здание королевства на мелкие кубики. Застоялись мальчишки, однозначно.

– Добрый день, ваше величество, – нестройно откликнулись собравшиеся, бодро подскакивая с мест.

Я прошла к столу, села во главе, жестом разрешая садиться остальным.

– Отрадно видеть, как много у нас людей, душой болеющих за судьбу королевства.

Народ настороженно молчал. В глазах открытое недоверие и легкая заинтересованность. Девчонка, да еще без памяти – что она может предложить толкового?

– Я сейчас расскажу, как мне видится наша ситуация, а генерал Шнельсар поправит, если что не так.

Я ободряюще улыбнулась старичку, тот горделиво приосанился – саму королеву исправлять дозволили.

– Три года назад, когда вы добровольно приняли проклятие, все казалось не таким страшным. Но... – я сделала многозначительную паузу и оглядела скисшие лица подданных.

– Мы ни о чем не жалеем, – мгновенно встрял Костяшка, нервно кося глазом влево.

– Согласна, для подобного разговора сейчас не место и не время.

Король здесь. А вы, любопытны, ваше величество.

– Поговорим лучше о том, что происходит в стране. За три года армия никуда не делась, но вот боеприпасы сами собой из воздуха не появляются. Одним холодным оружием много не навоюешь, – я развернула свои записи, – порох вам поставляют гномы, верно, наместник?

Костяшка уныло кивнул.

– А сколько военных операций прошло за три года, генерал?

– Четыре крупных и семь мелких, – доложил Шнельсар.

– Неудачные попытки выжить пиратов и стычки с лахарцами, – я расшифровала, – с морскими разбойниками разберемся потом. Там не все так просто, с моря они защищены лучше

всего, а с гор к ним не сунешься. Рельеф местности не позволяет протащить тяжелое вооружение до их крепостей. Если сразу не получилось, то теперь нахрапом точно не возьмешь. А стоит вязаться в войну, как тут же на ослабленный север двинутся лахарцы. Неудобный у вас сосед, что и говорить. Земли у них бедные, народу много, в управлении бардак. Раньше они вас боялись, но в последнее время осмелели – слишком много заманчиво слабых мест появилось в обороне.

Военные дружно вздохнули. О слабых местах они были осведомлены лучше других.

– Речь о лахарцах и пойдет. Мое предложение – если нам не избавиться пока от проклятия, надо сделать так, чтобы проклятие работало на нас.

Подданные удивленно запереглядывались.

– Все не так уж и сложно, – пояснила, – пустим слух, что в результате попыток снять проклятие, был получен неожиданный результат, и теперь проклятие можно распространять на других людей без их добровольного на то согласия и без помощи феи. А для того, чтобы в это поверили, проведем спец операцию на границе. Похитим три-четыре отряда стражников, из тех, что постоянно охраняют периметр и убедим их, что они стали скелетами на одну ночь. Уважаемый Лектариус, вы ведь сможете скопировать голоса стражников?

– М-м-м, думаю, это возможно, – осторожно пообещал маг.

– Часть усыпим, а второй продемонстрируем скелеты с наведенными голосами. Перед этим проведем тщательную разведку и выясним детали биографии, имена и прозвища каждого, чтобы не проколотся.

– Но не вызовет ли это обратный эффект? – задал вопрос высокий военный с темными волосами и красивым холеным лицом, – и вместо запугивания мы получим агрессию. Лейб-капитан Хэркинсон, ваше величество, – представился он.

– Отправим дипломатическое письмо, мол, не хотели, оно само так вышло. Теперь не знаем, что с этим делать, но на всякий случай предупреждаем, если кто к нам сунется.... вынуждены будем применить, как оружие массового поражения.

– Неплохо, неплохо, – толстый мужчина в серо-голубом камзоле задумчиво потер подбородок, – может и сработать. Оружие массового поражения, как звучит, а? Только есть небольшое уточнение, не нужно организовывать похищения – небольшие отряды лахарцев сами часто гуляют по нашей территории, промышленяют мелким разбоем. И мы в своем праве испытать на них, так сказать, новое оружие.

Дальше заговорили все разом. Воздух сотрясаясь от яростных споров, мелькали листы бумаги, на которых спешно вырисовывались схемы будущих операций, время от времени эти схемы в виде мелких клочком летели на пол, и на столе возникали новые. Работа кипела.

– А я в вас и не сомневался, – ко мне поближе пересел маг.

– А были сомневающиеся? – холодно уточнила.

Костяшка как-то странно вздрогнул, напрягся, но говорить ничего не стал.

– Пять золотых, – многозначительно глядя в его сторону похвастался Лектариус.

И это первые лица королевства, н-да.... Но не будем о грустном. Как бы я ни старалась, авторитет за пару дней не заработаешь, даже с помощью сковородки.

– Наместник, а не пора ли нам перейти ко второй части моего выступления? – мягко предложила.

Костяшка немного расслабился, видимо все же ожидал моего возмущения. Пари я не простила, просто отложила разбирательство на потом, с глазу на глаз, так сказать.

Чувствуя свою вину, наместник расстарался.

– ТИХО! – вопль ураганом пронесся по библиотеке, сметая с подданных творческий настрой, красноречие и азарт, даже беспорядок куда-то разом подевался, а мусор стыдливо забился по углам.

– Её величество говорить будет, – добавил сурово.

От удивления забыла начало заготовленной речи. Вот теперь верю, что этот человек – действительно наместник. Надломленный проклятием, доведенный до нервного срыва истеричными девицами-королевами, утомленный проблемами со снабжением и вооружением армии, но продолжающий бороться за счастье короля и всей страны. Хм, может орден для него придумать? Рановато, пожалуй. Слишком щедрые правители живут недолго и небогато.

– Сейчас вы все активно обсуждали идею обмана лахарцев. Однако не одних них затронет данная мистификация. Слухи пойдут дальше, и не окажемся ли мы в полной изоляции? – я обвела притихших подданных внимательным взглядом. Странно, что никому из них не пришел этот вопрос в голову. Кинулись обсуждать, а о последствиях не задумались.

– Гномы, – прошептал кто-то в задних рядах.

– Вот именно, – я согласно качнула черепом, – уважаемые гномы не будут слишком рады получить данную информацию о своих покупателях. Но здесь есть одна тонкость. За эти три года я полагаю, продолжать торговлю с нами решились лишь несколько кланов.

– Родов, – поправил меня Костяшка, и тут же сам испугался своей смелости, – ох, простите, ваше величество.

– Ничего, ничего, – я сегодня сама милость, – пусть будет родов. И старейшинам можно заранее отправить извещение о грядущей военной операции. Есть риск, конечно, что они продадут информацию лахарцам, но с другой стороны торговцы предпочитают иметь дело с сильными и надежными покупателями. А наша новая тактика лишь прибавит веса в их глазах.

– Не думаю, что гномы пойдут к лахарцам, – покачал головой наместник, – мягко говоря, они недолюбливают друг друга. Давным-давно Лахария нанесла тяжкое оскорбление горному народу, и те до сих пор их не простили.

– Отлично, – я повеселела. Честно говоря, в моем безумном плане было так много слабых мест и непродуманностей, что я сильно сомневалась, что его вообще станут слушать, но оказалось, у моих подданных с безумными идеями дела обстояли еще хуже, – теперь можно перейти и к нашей второй проблеме.

В библиотеке мигом установилась мертвая тишина. Вот она минута славы – на меня были нацелены десятки внимательных глаз, передние подались вперед, чтобы не пропустить ни одного слова, почтительное уважение и заинтересованность во взглядах. М-м-м, чувствую себя... королевой.

– Как я уже говорила, глупо идти напролом и пытаться лобовым ударом выбить пиратов с побережья. Да и считать их обычными пиратами уже нельзя. Они обустроились, выбрали себя короля и совет капитанов, если я не ошибаюсь. Это почти государство, готовое защищать свои территории.

Мужчины недовольно зашумели. Считать пиратские гнезда государством, им явно не хотелось.

– Я предлагаю применить другую тактику – точечных ударов. Горы идеально подходят для размещения баз небольших диверсионных групп. Их задача будет самостоятельно разрабатывать операции и наносить максимальный урон противнику – портить еду, жечь корабли, взрывать здания, убивать и незамеченными, – я подчеркнула, – или с минимальными потерями отходить обратно в горы. Понимаю, что с вооружением ситуация непростая, но советую включить в подготовку таких групп воровские навыки, и они смогут сами обеспечивать себя боеприпасами.

– Как вы сказали: диверсионные? – с трудом повторил незнакомое слово генерал.

– Партизанские, – пояснила я, – хотя правильнее все же диверсионные. Такой практики, как я понимаю, у вас нет. Но здесь главное принцип – уколоть побольше и отступить без потерь. Вам понадобятся хорошо оборудованные тайные базы в горах и проводники из местных. Главное, нападать постоянно, не давая расслабиться. У этих гадов земля должна гореть под ногами. Пусть даже ночью во сне помнят, что они на чужой земле.

– Да! Пусть помнят! – поддержал меня молоденький военный, импульсивно вскакивая с места.

Через мгновение библиотека превратилась в полный бедлам – мужчины хлопали друг друга по плечам, что-то громко выкрикивали – каждый своё. Ну, чисто дети. Еще ничего не сделали, а уже празднуют.

– И почему мне все больше хочется, чтобы вы оказались мужчиной? – тихо прошептали на ухо.

– Намекаете, Лектариус, на должность главнокомандующего? – уточнила я, – и даже не просите. Я от практики так же далека, как вы сейчас от своего желания.

Эх, знали бы вы, ваше величество, с каким искушением мне приходится бороться. От поста главнокомандующего до трона – один шаг и не слишком большой. Что мешает его сделать? Завоевать любовь подданных, пара побед и меня на руках носить будут, устроить несколько провокаций неудачника-короля и... Люди, приближенные к власти, не дураки. Они прекрасно умеют просчитывать будущее, и им тоже хочется жить в сильной, процветающей, а главное, не в проклятой стране.

Нет во мне королевской крови. Была бы – не терзалась сейчас угрызениями совести. Когда за плечами не одно поколение удержавшихся на троне, подобные сомнения не возникают. Они вымирают еще в утробе матери. Есть трон – надо брать. А внешность... Красивых мужчин не так уж мало. Да, и как говорится, с лица воду не пить. Была бы умнее, да смелее – давно бы приняла правильное решение. И короля, и проклятие – одним ударом. Эх... понимаю, что дура, а сделать ничего не могу. Кишка тонка.

Дам я вам шанс, ваше величество, сегодня ночью. Последний или нет, пока не знаю, но вам самим решать, как этим шансом распорядиться.

К ночи дворец затих. Слуги еще до заката разбрелись по комнатам, как впрочем и стражники. Напади на нас кто-нибудь и лучшего времени не выбрать. Я представила сражающихся воинов, которые на ходу превращаются в скелеты... А может и не лучшее, если только атакующие не имеют стальные нервы.

На этот раз я не стала геройствовать, а просто зарылась в постель. Вылезла, когда в комнате наступили плотные сумерки. Здравствуйтесь, родная попа и не менее родная грудь. Далее, как обычно – отмокание в ванной, плотный ужин и...

Переливчатые звуки музыки оторвали меня от тяжелого выбора подходящего для ночной прогулки дворцового наряда.

Любопытно, это кто у нас такой наглый, что к величеству не побоялся на балкон ночью влезть? Хотела игнорировать, но музыка дергала за струны души и звала выйти наружу. Ну, что же... посмотрим на наглеца. Да и показательная казнь давно в планы просится.

Я накинула длинный халат и вышла на балкон.

– Доброй ночи, ваше величество, – темный силуэт на перилах качнул широкополой шляпой. Он сидел, опираясь на согнутую ногу, вторую свесив вниз. В руках нечто напоминающее мандолину. Черная шляпа, черный плащ – да, мы почти родственные души.

От бархатистого голоса по спине побежали мурашки, а в голове стало непривычно пусто. Пальцы незнакомца медленно тронули струны, и мне показалось, как что-то оборвалось в душе и полетело вверх вместе с раздавшейся мелодией.

Ночь, завораживающая музыка, впереди теньями лежит проклятый город, встающая над горизонтом луна, словно прожектор на сцене... И нас только двое: я и он.

– Ваше величество? – спросила и сама осознала, какую глупость сморозила.

Руки у незнакомца были вполне человеческими, а из-под тени шляпы проглядывал силуэт небольшой бородки.

Негромкий смех рассыпал бархатистые смешинки по балкону.

– Боюсь, ваше величество, я не могу похвастаться столь высоким положением.

Его голос смолк, а мне до боли хотелось, чтобы он продолжал звучать. Пусть мелет ерунду, говорит о чем угодно, но не замолкает. Что это? Помешательство? На мгновение мозг все же соизволил очнуться и отправить разбушевавшиеся гормоны погулять.

– Жаль. У меня на сегодня в планах только его величество.

Я была готова добавить «но» и не одно, однако незнакомец меня опередил.

– В таком случае не смею мешать.

Склонил голову, прощаясь, и одним движением перемахнул через балюстраду. Надо ли говорить, что вместе с ним рухнуло вниз и мое сердце. Вскрикнув, я бросилась к ограде балкона. Увы, темнота мгновенно поглотило незнакомца, сердце исчезло там же.

Твою мать! Сердце вернулось, боль осталась. Да, что за жизнь? Что за королевство такое? Только встретишь мужчину, а он оказывается не тем, не там и, вообще, скорее призраком, чем человеком.

Эх, ваше величество, надеюсь, вы оцените мои жертвы. В противном случае, рискуете получить врага, вместо потенциальной жены. Мое терпение не бесконечно. Оно вообще практически на исходе.

Из дворца я выбралась злая на всех: на себя – нашла время на мужиков западать, на короля – какое свидание сорвалось, на черного музыканта – пришел, запал в душу и ушел, оставив после себя лишь аромат тайны, на Костяшку – выбрал же время усилить охрану дворца и загнать патрули в парк, а королеве теперь из собственного дворца незаметно не удалиться, приходится по кустам ползать. Хорошо еще, что на дворе позднее лето и не холодно на травке повалиться.

Уф, вроде прошли. Когда огонек фонаря скрылся за углом, я встала, отряхнула юбку, поправила завязки на плаще. Темно-синий плащ пришлось обрезать, чтобы не цеплялся за кусты, а на юбке сделать разрезы по бокам до бедра.

Я крадучись, двинулась в дальнюю часть парка, где находилась калитка для слуг, запирающаяся на засов изнутри. После моего триумфального выступления Костяшка и Лектариус размякли, подобрели, а маг на ужине вообще отличился повышенным красноречием. Мне не составило труда вывести его на интересующую меня тему.

– Где живет король? Так после смерти родителей, он приказал выстроить себе отдельный дом. Вон, там на холме колоннами белеет. Здесь по прямой недалеко будет. Как раз от служебной калитки пройти можно.

Я уже была почти у цели, когда рядом в темноте кто-то завздыхал, заворочался. Мамочки! Присела, замерла. Через пару томительных секунд в мозге щелкнуло: это же псарня, про которую рассказывал наместник. Я хотела её посмотреть, но закрутилась с делами и забыла.

Зажгла фонарь, прикрыв его подолом плаща. В клетке недовольно поднял череп собачий скелет. Зевнул, продемонстрировав отличные белоснежные клыки.

Я присела на корточки.

– Привет! – в душе шевельнулось что-то теплое. Всегда мечтала о собаке... Мечту помню, собаку нет. Эх, чувствую, нереализованной осталось мечта.

– Хочешь погулять? – предложила и сама удивилась своей смелости.

Животное удивилось не меньше. Посмотрело на меня, затем повернуло череп в сторону себя... Так и читалось: слепая али дурная со скелетом гулять идти? Но я не сдавалась. Уж больно не хотелось одной бродить по городу. Наместника, понятное дело, я позвать не могу. Маг слишком мутен. Никому больше я не доверяю, а собака, даже если захочет, не выдаст нашу ночную прогулку.

– Ну, что тебе стоит, а? – я состроила просительную гримасу, – погуляешь, разомнешься, воздухом подышишь. Смотри, какая чудная ночь.

Собака наклонила череп набок, пытаясь сообразить, что на самом деле мне от нее нужно.

– Давай, пошли, – я поднялась, сдвинула щеколду на запоре и распахнула дверь. Скелет неторопливо поднялся, потянулся, еще раз зевнул, клацнув зубами и, вальяжно перебирая костяными лапами, вышел наружу.

Мамочки, какая же это собака? Это монстр, а не собака. Она же в холке мне по пояс будет. Кажется, кто-то погорячился с компанией. И как-то сразу приходит в голову мысль, что королева ты фальшивая, а королевская собака вообще не обязана тебя слушаться или не кусать.

Но тварь агрессии не проявила, подошла, ткнулась черепом в руку.

– Хорошая собака, хорошая, – осторожно провела рукой по голове. Скелетный хвостик слабо дернулся, – вот и умничка. Буду звать тебя Тиной. Идем, пока стражники нас с тобой не засекли. Только тихо.

Тина понятливо затрусила сбоку. Я открыла калитку, шагнула на свободу. Хорошо-то как! Рядом успокаивающе цокали коготки Тины, темные улицы лежали придушенные проклятием, а над головой сияло, переливаясь разноцветными точками, бесконечно-глубокое звездное небо. Оно висело так искушающе близко, что казалось, достать его можно было даже с крыши дворца.

Глава 6

*«– Серьёзное отношение к чему бы то ни было
в этом мире является роковой ошибкой.*

– А жизнь – это серьёзно?

– О да, жизнь – это серьёзно! Но не очень...»

Льюис Кэрролл «Алиса в Стране Чудес»

Добраться до жилища короля оказалось очень просто – улица попетляла немного, пересекла пару симпатичных площадей со статуями в центре и вывела на набережную. За узким каналом начинался парк, а среди стволов деревьев белели колонны нужного мне особняка. Эдакий дворец номер два.

Мы с Тиной перешли по горбтому мостику с коваными перилами и в нерешительности замерли около парадных ворот. Н-да, бесполезно было ожидать, что их оставят на ночь открытыми. Я с тоской прикинула высоту, потрогала холодные железные прутья.

– Пошли, Тина, поищем чёрный вход. Здесь нам точно не перебраться.

Собака оглянулась на меня, а затем в одно мгновение протиснулась сквозь прутья и исчезла в темноте парка. Вот же, зараза! Хорошо ей, скелетине, а мне с моими формами только напролом. Ничего, мы не гордые, мы и в обход можем.

Я двинулась налево. Фонарь притушила еще до моста – нечего светиться перед охраной его величества. Мне только скандала не хватает. Одно дело устроить приватную встречу, и совсем другое быть выловленной на подходе к спальне его величества. Мне ловиться никак нельзя. У королев репутация должна быть кристально чистой, как слеза.

Через сотню метров променада обнаружилась скромная такая калитка служебного входа, естественно, закрытая. Я поплевала на руки, подтянула повыше юбку и отправилась покорять преграду. Добравшись до верхней части калитки, немного передохнула, сняла подвешенный на железный завиток узора фонарь и перевесила на ту сторону. Теперь можно и спускаться. Перекинула ногу и, оттолкнувшись, просто прыгнула вниз на дорожку. В полете что-то рвануло назад и вместо красивого приземления на ноги, я рухнула на пятую точку.

Твою, ж, ласковую... Встала, отряхнулась, отобрала у калитки оттяпанный кусок плаща, улики оставлять не будем, забрала фонарь и с мрачным видом потопала в сторону особняка.

На полдороге меня чувствительно толкнули в бок.

– Сволочь, ты, Тина, – высказалась, держась за левую грудь, из которой пыталось выбраться наружу испуганное сердце, – так ведь и до инфаркта довести можно. Вот кто тебя тогда от проклятия спасать будет?

Скелет склонил череп набок, сделав вид, что глубоко и полностью раскаивается. Я мысленно дорисовала поникшие уши, виноватый взгляд, добавила весело помахивающий хвост.

– А, что с тобой разговаривать, – махнула рукой, поворачиваясь, – никакого уважения к королевской персоне.

Тина тут же попыталась поймать взмахнувшийся перед мордой подол плаща. Пришлось срочно спасать остатки и без того порванной одежды.

– С ума сошла, хочешь меня голой к королю отправить?

Судя по виду собаки, та ничего не имела против.

Между тем тропинка привела нас аккурат к задней двери дома. Отлично. Не успела я придумать, как именно мне проникнуть внутрь, как Тина, нажав лапой на ручку двери, распахнула её, и уже второй раз за сегодняшнюю ночь наглая псина вырвалась вперед.

– Тина, зараза, вернись сейчас же, – прошептала, перешагивая через порог. Где-то в темноте раздалось тихое цоканье, шелест, и все затихло. Ну, просто замечательно. Найду, при-

душу. Тоже мне, воспитанная собака с королевской псарни. Тварь она, а не собака. Ну, разве можно вот так без спроса в дом ломиться? Да еще с грязными лапами. Щаз перекусает кого-нибудь, а мне потом отвечать.

Я зажгла фонарь – последнее дело в темноте по чужому дому шариться, прикрыла свет рваным подолом и пошла по коридору. Так, кухня, комнаты слуг – ничего интересного. Ломиться в спальню его величества без подготовки я не планировала. Гораздо полезнее было разведать обстановку, посетить кабинет, например. Среди бумаг можно было найти много чего любопытного, взять, хотя бы современный портрет главы королевства – вдруг он подурнел за десять лет, а я тут зря о внешности переживаю.

Но как это обычно бывает, реальность чихать хотела на любые планы.

Из крыла прислуги я попала в просторный холл, вверх уходила лестница на второй этаж, прямо виднелась темная арка еще одного коридора, а сбоку от нее в неплотно закрытую дверь пробивалась ниточка света.

Интересно, кто это у нас полуночничает?

Приоткрыла дверь и замерла на пороге. Теплый свет свечей заливал белоснежную скатерть стола накрытого на две персоны, пустые хрустальные бокалы томились в ожидании вина, а роскошно украшенные блюда притягивали к себе взгляд.

– Доброй ночи, – из кресла, стоящего около камина, поднялся скелет. Одна его рука лежала на черепе Тины, почесывая собаку где-то в районе уха.

– Я знал, что ты прийдешь, – поведал мне его величество.

«Знал он», – фыркнула про себя, начиная злиться. Ненавижу, когда кто-то вмешивается в мои планы и ломает их, а еще больше не люблю, когда мои ожидания о человеке не оправдываются.

– Мог бы и калитку открыть, – я одернула плащ и с независимым видом уселась в кресло.

– Боялся, что тебя это насторожит, но я оставил дверь открытой, – его величество село напротив, Тина тут же пристроила голову ему на колени – предательница.

– Как узнал?

– Ты вчера интересовалась, где я живу. Я посмел предположить, что столь деятельная особа не просто так высказала свой интерес.

Маг, сволочь, донес. А может, и не он. За ужином человек десять народу было, вот голову даю на отсечение, что каждый помчался к королю с приватным докладом и еще бесплатными советами в довесок.

Нет, а его величество каков? Мало того, что догадливый, так еще и умный. Неприятный сюрприз.

– Ты злишься, – проявил наблюдательность король.

Я промолчала, упрямо глядя на рыжие язычки пламени в камине. Стол он накрыл, свечи зажег, пусть дальше сам разговор и ведет.

– Может, попробуем для начала познакомиться? – в голосе его величества появились легкие нотки растерянности.

В ответ пожала плечами – почему бы и нет.

– Пове... э-э-э, можно просто – Ивар.

Я оценила краткость. Похоже, его величество всерьез настроен на встречу.

– А как мне называть тебя...

Я покосилась в его сторону – король с задумчивым видом смотрел в камин, словно пламя могло подсказать ему мое имя. Ну-ну.

– Твое величество – слишком официально, королева – холодно. Можно, я буду звать тебя Надежда?

От тихого напряженного голоса Ивара мне стало не по себе. В комнате ощутимо похолодало, а в душе зашевелились запоздалые страхи – проклятие, чтоб ему провалиться. Неужели,

это на самом деле настолько ощутимо? Я ведь, можно сказать, в метре от эпицентра. И каково приходится его величеству, если даже я чувствую себя не в своей тарелке. Хотя... ко всему можно привыкнуть. Вопрос лишь цены того, что перетянет часть ощущений на себя.

– Последняя? – пошутила.

– Все может быть, – без тени улыбки ответил он.

– Ты не голодна? – внезапно встрепенулся, рукой махнув в сторону накрытого стола.

– Нет, спасибо, я перед выходом перекусила.

Как ни красиво был накрыт стол, а гнетущая обстановка в комнате к трапезе не располагала.

– Тогда может, выпьем за встречу?

Ого, а вот и противовес. Интересно – начинающий, прогрессирующий или сформировавшийся в устойчивую привычку.

– Почему бы и нет.

Я не стала отказываться. Сама давно хотела заныкать бутылку-другую к себе в комнату. На торжественных обедах мне не выпить, а на ночных подносах алкоголь королеве не полагается. Вот и маюсь... А главное, столько поводов с горя напиться!

Король торопливо поднялся, прошел к столу. Н-да, осанку, грацию движений ни одним скелетом не замаскируешь, особенно если все это с детства в голову заложено.

Ивар передал мне бокал с рубиновым вином, себе же достал из-за кресла странный сосуд из темного стекла, открыл – оттуда повалил красноватый дым. На мой удивленный взгляд пояснил:

– Выдумка Лектариуса. Перегнано особым способом, чтобы можно было по ночам пить.

Однако, маг, каков затейник. Днем ему, видите ли, напиваться не с руки, тоже мне – эстетствующий алкоголик. Чувствую, надо начинать думать о политике трезвости в королевстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.